

«АЛЕШУ ПОПОВИЧА» РУГАЮТ, И ПРАВИЛЬНО ДЕЛАЮТ»

Так считает режиссер нашумевшего мультлика Константин Бронзит

СОЗДАТЕЛЬ мультфильма «Алеша Попович и Тугарин Змей» Константин Бронзит рассказал «Смене» о российской мультипликации, о собственной «шизофрении» и о том, почему не будет делать продолжения мультфильма о русских богатырях.

«Шрека и не вспоминали»

- «Алеша Попович» вызвал немало критики в свой адрес, в частности, из-за схожести с таким хитом, как «Шрек». Вы сами как оцениваете свою работу?

- Да, есть недостатки. И многие упреки справедливы, что уж отрицать. Но «Алеша Попович» делался в рекордные сроки - за год. Для полнометражной анимации это нонсенс. И поэтому для работы над ошибками просто не было времени.

- Сколько времени обычно уходит на такой мультфильм?

- В Голливуде - от 3 до 6 лет. Пять лет - это норма. Мы же были ограничены рамками бюджета. Есть деньги, чтобы оплатить работу студии на год. Успеем за год - молодцы, не успеем - не будет мультфильма. Верите - нет, но про Шрека даже не вспоминал никто. Может, и зря, вспомнили бы - избежали бы совпадений. Собственно, мы и совпали-то с ним только одним персонажем, говорящим копытным животным. За это ругают - наверное, правильно делают. С другой стороны, фильм собрал самую большую кассу и самое большое количество зрителей за всю историю анимации в России. Переплюнув три предыдущие картины: «Незнайку», «Щелкунчика» и «Карлика Носа». Он собрал больше, чем они все три вместе взятые. И за первый месяц проката «отбил» бюджет, собрав 1,5 миллиона долларов. Для нашей анимации случай беспрецедентный.

- Какую-то воспитательно-патриотическую цель преследовали?

- Нет. Преследовали одну цель - повеселить публику.

- Мультфильм сильно изменился в процессе создания?

- Почти все придумывалось на ходу, первоначальный сюжет служил только отправной точкой. Третий эпизод рисовался, четвертый еще только придумывался, а что будет в пятом, еще толком не знали.

- А роль Тугарина-Змея вы сами для себя выбрали? (Режиссер озвучивал Тугарина, который в фильме издает только нечленораздельные рыки. - Прим. ред.)

- Да нет, я не выбирал. Я озвучил вначале всех персонажей, чтобы художники могли начать прорисовывать мимику, движения лиц. Потом только подбирали актеров. Так получилось, что Тугарин остался без актера. И его оставили озвученным мной.

- Второй мультфильм из серии о русских богатырях - о Добрыне Никитиче - сейчас делает другой режиссер. Вас не пригласили или вы сами отказались?

- Скажем, так сложились обстоятельства. Мы договорились с продюсером, что я буду заниматься своим авторским филь-

мом, работу над которым пришлось отложить. Да я сейчас и не хотел бы браться за продолжение. Во-первых, устал. Год безумной, напряженной работы по 12 часов в сутки. Во-вторых, снова делать аналогичный мультфильм уже неинтересно.

Очарованный Микки Маусом

- Вы в детстве какие мультики смотрели?

- Не буду оригинален - как и все, я любил Микки Мауса, Тома и Джерри. И эта любовь не прошла. Со временем пришло понимание того, что тот же наш «Винни Пух» - удивительный мультфильм. И Федор Хитрук, мой учитель, тоже начинал с любви к Микки Маусу.

- Как получилось, что вы выбрали анимацию?

- Скорее, она выбрала меня. Во втором классе какой-то чудак показал мне забаву - на листочках блокнота рисуешь кадры, листаешь их, и персонажи оживают, двигаются. Я этим заболел. Изрисовал кучу альбомов. Это некоего рода шизофрения, болезнь, она была во мне изначально, и нужен был просто повод, чтобы ее подтолкнуть. Чокнутость на мультипликации все равно дала бы о себе знать, это было заложено уже кем-то свыше.

- Первый мультик, в детстве, за партой, был о чем?

- О том, что свойственно всем детям в этом возрасте. Об индейцах и ковбоях и их сражениях. Еще про партизан, про гладиаторов.

- У вас есть дети?

- Да. Две девочки. Старшей четыре, младшей полгодика.

- Старшая смотрит ваши мультики?

- С удовольствием. Правда, ей пока по барабану, кто их сделал.

- Вы ведь работаете только в комедийном жанре?

- Да. Мне это как-то ближе.

- А в жизни вы человек веселый?

- Нет. Ужасно мрачный.

- Домашним тяжело с вами?

- Да, приходится терпеть. Но что поделаешь, жить с гением нелегко. (Улыбается.)

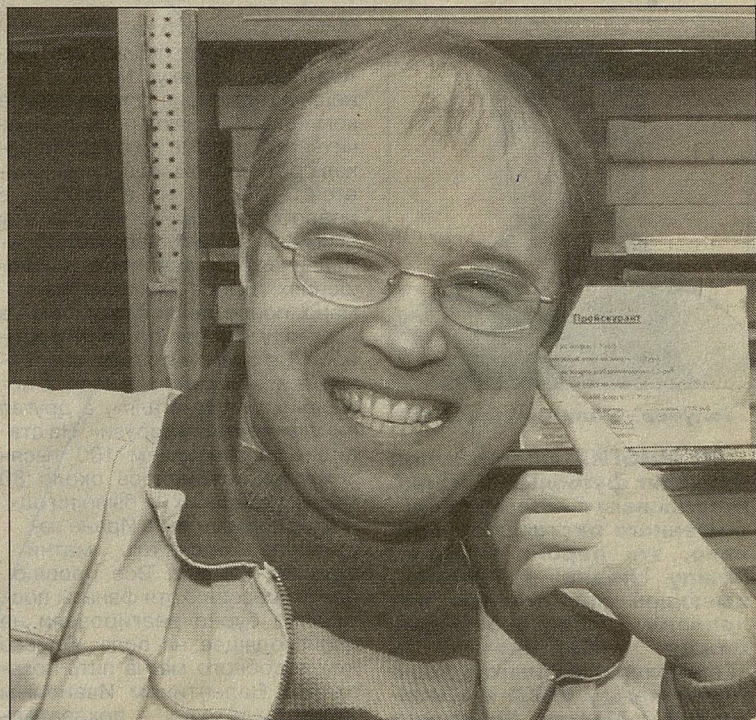
Телевидение не жалуется мультяшек

- Константин, у вас множество авторских мультфильмов, которые не раз становились призерами на различных фестивалях. Не обидно, что широкому зрителю вы стали известны благодаря «Алеше», не самой удачной вашей работе?

- Обидно, а что поделаешь...

- Почему наше телевидение не показывает современные мультфильмы российских аниматоров?

- Это самый болезненный вопрос для нас. Мультфильмы - независимая продукция, права на них принадлежат продюсерам. Чтобы показать мультфильм на телеканале, нужно его как минимум купить. Гораздо проще снять с полки «Ну, погоди!» - то, за что не нужно платить, - и в сотый раз пустить в эфир. Детская программа есть, «галочка» поставлена, деньги не потрачены. Иногда непонятно, куда в сетке вещания эти мультфильмы вставлять. По закону о детских программах их нельзя разбивать рекламой. Кому захочется с этим возиться? Но сейчас московская студия «Пилот» затеяла большой проект из 52 мультфильмов, поставленных по русским сказкам. Их будут делать разные художники, в разных техниках и стилях. Одиннадцать уже сделано, один из них, «Кот и лиса», - мой, уже получил приз на фестивале в Суздале. Этот проект финансирует Госкино, и его-то как раз планируется демонстрировать

Константин Бронзит сделал самый кассовый мультлик в рекордно короткие сроки

по ТВ.

- Насколько мне известно, специально на аниматора нигде выучиться нельзя?

- Именно так. Я учился в художественной школе, потом в Художественном училище имени Мухоморова на дизайнера. Параллельно работал на «Леннаучфильме» в цехе мультипликации и спецвидов съемок, где делалась только вспомогательная мультипликация для научно-популярного кино. Карты военных действий оживляли - вот такая

была мультипликация. Но это было единственное место, где можно было хоть как-то заниматься. Никто специально нас никогда нигде не учил.

Мультипликаторы-подпольщики

- Зрительский интерес к «Алеше Поповичу» можно оценить как переломный момент в своего рода «подпольной» жизни современной российской анимации?

- К сожалению, нет. Это не прорыв, не возрождение нашего анимационного кино, а всего лишь эпизоды. В один год на экраны вышли три фильма: «Незнайка», «Щелкунчик» и «Алеша Попович». Для российского кино это нонсенс. Но это не означает, что в следующем году их выйдет столько же. Хотя, насколько я знаю, сейчас в России - в это трудно поверить - в производстве находится 15 полнометражных картин. Но не факт, что они скоро выйдут на экраны. Есть мультфильмы, которые делаются уже пять-шесть лет, и конца не видно.

«Мы не размножаем, мы одушевляем»

- Кстати, о терминах «мультипликация» и «анимация». Последний прижился достаточно недавно, хотя означают они несколько разное...

- Да. Я не знаю, откуда пошла такая подмена. Но правильно, что наконец мультипликационное кино стали называть анимационным. Потому что мультипликация - это буквально размножение. Но мы, художники, не просто размножаем картинки. Мы одушевляем их. Мы верим, что герой плачет, понимаем, почему, мы ему сочувствуем и с ним радуемся. Он приобретает черты человека. В этом смысле латинское «анима» - душа - больше подходит к нашей профессии.

Беседовала Саша ДОМИНА

Фото Замира УСМАНОВА

Полнометражный мультфильм в наши дни - дело неподъемное

Бронзит Константин

3.03.2005

498

165